

—Наша жизнь с Сашенькой у Пороховых всё же мало походила на семейную. Своего хозяйства - принесённая откуда-то железная кровать. Уюта никакого. Продолжали мечтать об отдельной комнате в общежитии, с нетерпением ждали Нового года.

—По совету Славы Ляцкого я взял курсовую работу у Бориса Евгеньевича Брюнелли: строил "коврики Бартельса" - выискивал 27-дневную периодичность геомагнитной возмущённости. Особой физики в этой работе не было - одно раскрашивание, но ещё не были кончены общие курсы теоретической физики и высшей математики, начались спецкурсы, и этого хватало.

—Сашенька приобщила меня к классической музыке, водила в филармонию, но билеты чаще всего были входные, приходилось стоять где-нибудь у колонны, стараясь не замечать пожилых меломанок, со скрипом кравшихся в поисках местечка поудобнее и никак его не находивших, и не обращать внимания на шуршание конфетных обёрток. Меня эти неудобства почему-то очень нервировали, отвлекали от музыки и портили всё впечатление. Так я и не стал любителем концертов, предпочитая слушать пластинки.

—Конечно, ходили и в кино, и на драматические спектакли, в музеи, но по впечатлениям для меня всё это не конкурировало с литературой. Я открывал для себя (часто с помощью Димы Ивлиева) Пушкина, Толстого, Чехова, Бунина, Достоевского, Мережковского (зачитывался его трилогией "Христос и Антихрист"), Томаса Манна, Булгакова, впадая в периоды буквально запойного увлечения кем-то одним, потом другим (это перечисление следует отнести, конечно, ко всей второй половине 60-х годов). Читал и модную литературу: Ремарк, Хемингуэй, Фолкнер, Апдайк, Сэллинджер, Воннегут, Кафка, Камю, но без особого воодушевления, исключая пьесы Ануя; читал каждый номер "Нового Мира", который при Твардовском держал марку порядочного журнала вплоть до разгона редакции в 1973 году.

Наступил, наконец, новый 1965-й год, а в конце 1964-го выяснилось, что Сашенька забеременела вопреки нашему желанию. Новость эта нас обоих сначала просто напугала - мы никак не собирались обзаводиться детьми до окончания университета и совершенно не были готовы к исполнению родительских обязанностей. Но и об аборте не могло быть речи... Непоправимость происшедшего быстро изменила и наше отношение к нему - мы просто стали ждать ребёнка и мечтать о том, каким он будет. Беда была только в том, что Сашенька очень тяжело переносила первые месяцы, её часто тошнило, и свет белый был ей не мил.

А тут ещё и студсовет общежития "обрадовал" - комнату не дали, не хватило на всех скороспелых. Сашенька, узнав об этом, залилась слезами, я ринулся в битву за отдельную жилплощадь. Собственно, какая там битва! Я постыдно умолял председателя жилбытсектора Валеру Ваганова что-нибудь придумать, сам чуть не плача и ссылаясь на ожидаемое прибавление семейства.

Не помню уж, сжалились ли над нами или просто что-то высвободилось, но комнату мы таки получили. Комнатка была малюсенькой, метров шесть квадратных. В ней помещались стеллаж, письменный стол и обыкновенная студенческая кровать, на которой нам с Сашенькой вдвоём было, впрочем, совершенно не тесно - до лета, по крайней мере. Но зато нам причиталась ещё половина другой комнаты, служившей как бы кухней для нас и такой же семьи из смежной с нашей комнаты. Соседи наши были чуть постарше: он - аспирант, она уже работала, и у них был сын, отданный, правда, временно на воспитание бабушке.

В этой комнатке мы весьма счастливо прожили с февраля по начало июня. Тут наша жизнь была уже совсем не то, что у Пороховых на виду. Готовили себе на плиточке, комнату оборудовали на свой вкус, посудой кое-какой обзавелись, начали покупать книги. Главное, мы ни от кого не зависели в своём режиме дня, не приходилось никого

стесняться, и соседи были хорошие, и друзья все старые по общежитию рядом - хорошее было время!

—В июне мы с Сашенькой разъехались из нашего гнездышка. Я отправлялся на два месяца на военные сборы в лагерь, Сашенька - на Кольский полуостров, в Лопарскую, на преддипломную практику. Дипломную работу она делала у Распопова, искала связи между пульсациями полярных сияний и колебаниями геомагнитного поля.

(продолжение следует)